

Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики

О. А. Кузнецова

Согласно п. 1 ст. 4 Гражданского кодекса РФ акты гражданского законодательства обратной силы не имеют, вместе с тем в абз. 2 этого же пункта законодателю предоставлено право придавать гражданскому закону и обратное действие. Отметим, что российский законодатель это право активно использует. Несмотря на то, что понятие «обратной силы закона» не является новым ни для теории права, ни для цивилистики, его глубокая научная разработка находится лишь в стадии становления. В частности, не сложился единый подход к дефиниции этого понятия и его соотношению с категорией «восстановление права». Известно, что законодатель вправе придавать обратную силу закону только в исключительных случаях, но именно в цивилистике отсутствуют какие-либо подходы к обоснованию последних. Вопрос об обратной силе норм о гражданско-правовой ответственности до сих пор является дискуссионным. Отсутствие надлежащей теоретической разработки этих и ряда других вопросов обратного действия гражданского закона обусловило проблемы применения темпоральных норм в судебно-арбитражной практике.

Понятие и виды обратного действия гражданского закона. Одним из первых доктринальное определение обратной силы закона дал А. А. Тилле: «Обратная сила закона — это такое его действие на правоотношение, при котором новый закон предполагается суще-

ствовавшим в момент возникновения правоотношения. Последствия, которые были законно произведены при старом законе, признаются неправильными и подлежат изменению в соответствии с нормами нового закона»¹. Однако обратное действие нормы может быть не только максимальным, то есть действие с момента возникновения правоотношений, но и минимальным, то есть действие с какой-либо более поздней даты, чем дата возникновения правоотношения. Например, ст. 12 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливает, что «действие статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяется также на случаи, когда причинение вреда потерпевшему имело место до 1 марта 1996 года, но не ранее 1 марта 1993 года, и причиненный вред остался невозмещенным. Действие статей 1085—1094 указанного Кодекса распространяется также на случаи, когда причинение вреда жизни и здоровью гражданина имело место до 1 марта 1996 года, но не ранее 1 марта 1993 года, и причиненный вред остался невозмещенным»². В данном случае обратная сила была придана норме не с момента причинения вреда (возникновения правоотношения), а с более поздней даты, но ранее вступления в силу нового закона. Это пример минимальной обратной силы. Если бы эта норма распространялась на незавершенное правоотношение по возмещению вреда с момента его возникновения

Журнал российского права №3 — 2006

Кузнецова Ольга Анатольевна — доцент кафедры гражданского права и процесса Пермского государственного университета, кандидат юридических наук, докторант Уральской государственной юридической академии.

¹ Тилле А. А. Время, пространство, закон. М., 1965. С. 96.

² РГ. 1996. 6 февр.

(с момента причинения вреда), то можно было бы говорить о максимальной обратной силе нормы.

С. С. Алексеев выделяет два вида обратной силы закона: простую и ревизионную. При простой обратной силе новый нормативный акт распространяется на факты прошлого, по которым окончательные юридические последствия не наступили. Ревизионная сила — это распространение нового нормативного акта на факты, по которым окончательные юридические последствия уже наступили, то есть на факты, которые уже полностью «сработали», на целиком «исчерпанные» правоприменительные решения³. Однако Д. Н. Бахрах обоснованно считает, что «простую обратную силу» действия акта правильнее было бы считать немедленным действием акта⁴. Что касается ревизионной обратной силы, то в таком понимании ее также нельзя считать именно обратным действием закона. Если правоотношение прекращено, наступили окончательные юридические последствия; к тому же, если по нему принято и исполнено правоприменительное решение, то распространение на него нового закона означает установление нового права. Категорию «обратная сила закона» следует отличать от понятия «восстановление прекратившегося права».

Приведем конкретный пример. Ульяновская епархия Русской Православной Церкви обратилась в суд к Комитету по управлению городским имуществом и закрытому акционерному обществу с иском о признании права собственности на здание бывшей Симбирской духовной семинарии. Суд первой инстанции иск удовлетворил и указал,

³ См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Т. 2. Свердловск, 1972. С. 130.

⁴ См.: Бахрах Д. Н. Действие нормы права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М.: Норма, 2004. С. 167.

что до 1918 г. спорное имущество принадлежало Русской Православной Церкви, в 1918 г. оно было национализировано. Суд посчитал, что право собственности истца, прерванное национализацией, должно быть восстановлено и принадлежать истцу в силу ст. 223 ГК РФ (как лицу, добросовестно купившему здание у купца Косолапова) и ст. 219 ГК РФ (как лицу, на свои средства восстановившему здание после пожара в 1864 г.). Кроме того, суд по запросу истца указал, что прерванное национализацией в 1918 г. право собственности судом восстановлено в связи с признанием утратившим силу нормативного акта о национализации спорного имущества (Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»), который являлся единственным основанием для прекращения права собственности церкви. Однако суд кассационной инстанции обоснованно отметил, что «основополагающий вывод суда о том, что с утратой силы законодательного акта право подлежит восстановлению, не соответствует действующему законодательству. Федеральный закон «О порядке введения части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установил обратную силу лишь к ст. 234 ГК РФ о добросовестном владении, но не к подлежащим восстановлению правам бывших собственников имущества». В иске было отказано⁵.

Как видно из этого дела, суд первой инстанции распространил действие нового закона (ГК РФ) на правоотношения собственности, которые начались и закончились до введения его в силу в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством. Если бы российский законодатель распространил

⁵ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 22 сентября 1999 г. по делу № А72-1440/99Кд124 // СПС «КонсультантПлюс».

действие ГК РФ на уже прекратившиеся отношения собственности, то следовало бы говорить не об обратном действии новых норм, а о восстановлении старых правоотношений согласно новому законодательству.

Решение законодателя о распространении новых норм на отношения, правовые последствия по которым уже наступили, безусловно, осложнило бы экономический оборот, как и любое другое решение о восстановлении уже прекращенных гражданских правоотношений. Так, Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 109-ФЗ «О внесении изменений в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» был уменьшен срок исковой давности для предъявления требований о применении последствий ничтожной сделки с десяти до трех лет. Пункт 2 ст. 2 данного закона гласит: «Установленный статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки применяется также к требованиям, ранее установленным Гражданским кодексом Российской Федерации, срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу настоящего Федерального закона»⁶. Настоящий закон вступил в силу 26 июля 2005 г. Придание новой нормы обратной силы означает, что она применяется так, как будто она действовала в момент возникновения права на иск (в момент, когда началось исполнение ничтожной сделки). Если право на иск о применении последствий ничтожной сделки возникло 1 января 1998 г., то в соответствии с ранее действовавшим законодательством оно прекратилось бы 1 января 2008 г. Однако в момент существования этого права был принят новый закон, сокра-

тивший срок исковой давности до трех лет, и ему была придана обратная сила. Поэтому срок исковой давности по указанному требованию истек 1 января 2001 г. Если право на иск по данному требованию возникло 1 января 2004 г., то он истечет 1 января 2007 г., то есть после введения нового срока 26 июля 2005 г. срок исковой давности будет длиться еще около полутора лет. В обоих случаях срок исковой давности, установленный прежним законодательством, к моменту введения нового срока еще не истек. Однако новый срок исковой давности не применяется по отношению к уже истекшим десятилетним срокам исковой давности по данным требованиям, так как это обстоятельство заставило бы пересмотреть все решения, принятые в соответствии с ранее действовавшим сроком исковой давности, что внесло бы известный хаос в гражданский оборот.

С учетом сказанного, определение обратной силы как «распространение действия закона на все те случаи жизни и общественные отношения, которые имели место до вступления его в силу»⁷ или как «распространение действия нормативно-правового акта на правоотношения, возникшие до его принятия, под действием старого акта», является некорректным⁸. Важно уточнить, что обратная сила распространяется лишь на существующие в момент появления новой нормы правоотношения.

Таким образом, *обратное действие нормы — это такое ее действие на существующее (не прекращенное) правоотношение, при котором она предполагается действующей с какой-либо более ранней даты, чем дата вступления ее*

⁶ РГ. 2005. 26 июля.

⁷ Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2003. С. 523.

⁸ См.: Абдулаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права: Учебник. СПб., 2003. С. 293.

в силу: либо с момента возникновения правоотношения (максимальная обратная сила), либо позже (минимальная обратная сила).

Классическим примером гражданско-правовой нормы обратного действия является норма, вводящая институт приобретательной давности. Впервые в послереволюционный период приобретательная давность как основание приобретения права собственности появилась в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» (вступившем в силу 1 января 1991 г.), однако в этом законе ей не была придана обратная сила, на что обоснованно обращалось внимание в судебной практике. Так, истец в 1993 г. обратился в суд с иском к ответчику об освобождении здания, поскольку являлся собственником указанного объекта. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, поскольку здание фактически находится у ответчика более 30 лет и им были сделаны улучшения, значительно повысившие его первоначальную стоимость. Главный государственный арбитр оставил решение в силе, а также применил в деле п. 3 ст. 7 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР», установивший правило о приобретательной давности. ВАС РФ решение и постановление, состоявшиеся по делу, отменил, поскольку «ссылка в постановлении на приобретательную давность не может быть принята во внимание, так как закон обратной силы не имеет и не распространяется на правоотношения, возникшие до введения его в действие»⁹. Вместе с тем 1 января 1995 г. вступила в силу

⁹ Письмо Президиума ВАС РФ от 28 января 1993 г. № С-13/н-33 «О практике разрешения дел, правильность решения по которым проверялась коллегией по проверке в порядке надзора законности и обоснованности решений арбитражных судов, вступивших в законную силу» // СПС «КонсультантПлюс».

часть первая ГК РФ. В статье 11 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» устанавливалось, что «действие статьи 234 Кодекса (приобретательная давность) распространяется и на случаи, когда владение имуществом началось до 1 января 1995 года и продолжается в момент введения в действие части первой Кодекса»¹⁰.

В правоприменительной практике возник вопрос, следует ли включать в срок давностного владения время, которое началось до 1 января 1991 г. и продолжается после 1 января 1995 г.? Ю. К. Толстой отвечает на этот вопрос утвердительно: «...в противном случае незачем было бы придавать нормам кодекса о приобретательной давности обратную силу, поскольку с 1 января 1991 г. в соответствии с законом о собственности и так началось течение давностных сроков»¹¹. Однако суды нередко игнорируют обратную силу срока приобретательной давности. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ по гражданским делам в одном из определений отметила следующее: «Ошибочно полагая, что ко времени получения наследниками в 1994 году свидетельств о праве на наследство Садыков Иса уже стал собственником дома в силу приобретательной давности, суд сослался на ст. 234 ГК РФ, введенную в действие с 1 января 1995 г., т. е. применил закон, не подлежащий применению (правоотношения возникли до введения в действие этой статьи)»¹². Подобный вывод суда не соответствует темпоральной норме,

¹⁰ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

¹¹ Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2002. С. 360.

¹² Определение Судебной коллегии ВС РФ по гражданским делам от 22 ноября 1999 г. // БВС РФ. 2000. № 8.

установившей обратную силу положения о сроке приобретательной давности.

Случаи обратного действия гражданского закона. Подчеркнем, что гражданско-правовые нормы с обратным действием могут быть приняты только в исключительных случаях, поскольку п. 1 ст. 4 ГК РФ закрепляет общеправовой принцип «закон обратной силы не имеет». Однако законом могут быть предусмотрены случаи обратного действия норм гражданского права. На наш взгляд, они могут быть разбиты на две группы.

Во-первых, если вводится норма права, устраняющая или смягчающая ответственность. При этом не требуется принятия специальной гражданско-правовой темпоральной нормы, так как в любом случае принятия закона, смягчающего или устраняющего юридическую ответственность, будет действовать ст. 54 Конституции РФ: «Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, то применяется новый закон».

Во-вторых, законодатель по своему усмотрению может устанавливать специальные случаи обратного действия нормы права. Такая темпоральная норма может содержаться только в нормативном правовом акте уровня федерального закона и вводить в действие гражданско-правовую норму также уровня федерального закона, что следует из буквального толкования абз. 2 п. 1 ст. 4 ГК РФ: «Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено *законом*» (курсив мой. — О. К.).

Подтверждение данному выводу можно найти и в судебной практике. Так, ООО обратилось в суд с иском к территориальному отделению ФОМС о взыскании долга по договору финансирования обязательного медицинского страхования. Согласно договору ответчик

обязался финансировать расходы истца по ведению дела и на формирование фонда оплаты труда работников, осуществляющих обязательное медицинское страхование работающего и неработающего населения по количеству выданных полисов. При этом расходы истца на каждого застрахованного определялись правлением Фонда и на момент заключения договора составляли 20 коп. за одного застрахованного человека. 22 апреля 1999 г. был принят Закон Волгоградской области «О бюджете территориального фонда обязательного медицинского страхования Волгоградской области на 1999 год», в котором предусматривалось финансирование из расчета 8,5 коп. за одного застрахованного. Данный закон вступил в силу 1 января 1999 г., как бы «задним числом». Поэтому ответчик профинансировал истца с 1 января 1999 г. исходя из этого расчета. По мнению истца, возник долг. Суд первой инстанции отказал в иске, посчитав, что новый закон применен правильно. Суд апелляционной инстанции иск удовлетворил. Суд кассационной инстанции поддержал решение апелляционного суда и, в частности, отметил следующее: «...в силу ст. 4 ГК прилагаемое обратное действие исключительно в отношении федеральных гражданских законов и лишь в порядке исключения, а иным правовым актам обратная сила не придается»¹³.

Однако каких-либо доктринальных или нормативных принципов определения этих «исключительных» случаев, при которых возможно обратное действие гражданско-правовой нормы, практически нет. В каких же случаях возможно принятие гражданско-правовой нормы с обратным действием?

¹³ Постановление ФАС Поволжского округа от 12 марта 2001 г. по делу № А12-9618/00-с18-1/7 // СПС «Консультант-Плюс».

Во-первых, норма, устраняющая или смягчающая гражданско-правовую ответственность, согласно ст. 54 Конституции РФ всегда будет действовать с обратной силой. Однако здесь важно подчеркнуть, что Конституция устанавливает указанные темпоральные нормы только для юридической ответственности, а не для иных ситуаций, которые каким-либо образом улучшают или, наоборот, ухудшают положение граждан. Так, А. М. Медведев пишет, что «в целях охраны и защиты прав и законных интересов граждан большое значение имело бы дополнение данной нормы (ст. 54 Конституции) другими, определяющими действие закона во времени не только в случаях юридической ответственности, но и тогда, когда новый закон улучшает положение гражданина или иного субъекта общественных отношений»¹⁴. Думается, что такое предложение приемлемо только для публично-правовых отношений. Например, в ч. 2 ст. 10 УК РФ установлено: «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

Включение подобной нормы в акт гражданского законодательства приведет к серьезным трудностям в ее реализации. Поскольку улучшение положения одного из участников частноправового отношения

¹⁴ Медведев А. М. Правовое регулирование действия закона во времени // Государство и право. 1995. № 3. С. 70.

неизменно ведет к ухудшению положения другого участника. Например, согласно п. 2 ст. 597 ГК РФ размер пожизненной ренты в расчете на месяц должен быть не менее минимального размера оплаты труда, установленного законом. Допустим, принят закон об увеличении минимального размера пожизненной ренты в два раза и ему придана обратная сила, то есть он распространится и на договоры, заключенные до вступления его в силу. Данный закон, безусловно, улучшит положение рентополучателя, но, очевидно, ухудшит положение плательщика ренты.

Приведем по этому поводу пример и из судебной практики. Акционер ЗАО В. П. Бабанова обратилась в суд с иском о признании недействительной сделки по передаче И. И. Шуферу 45 акций общества в марте 1995 г. В качестве одного из оснований своего иска она ссылалась на нарушение п. 2 ст. 25 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», который предусматривал преимущественное размещение акций среди учредителей. Суд в иске отказал на том основании, что И. И. Шуфер приобрел спорные акции с согласия всех акционеров, что соответствовало действовавшему в тот период законодательству. ФАС принятое решение поддержал: «Принятое позже законодательство, изменившее частично порядок продажи акций в ЗАО, в том числе предусмотревшее преимущественное право покупки таких акций акционерами и самим обществом, в силу ст. 54 Конституции РФ и п. 1 ст. 4 ГК РФ суд не применил как не могущее иметь обратную силу, поскольку его применение ухудшает положение покупателя Шуфера И. И.»¹⁵. Безусловно, применение новой редакции закона в

¹⁵ См.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12 января 2004 г. по делу № Ф03-А37/03/3470 // СПС «КонсультантПлюс».

данной ситуации ухудшает положение И. И. Шуфера, однако способно улучшить положение В. П. Бабановой. На каком основании суд отдает предпочтение одному из двух частных лиц — полноправных акционеров общества? В данном споре суд не может применить новый закон, поскольку он устанавливает новое право (право на признание сделки недействительной по особому основанию), которое не существовало и не могло существовать в момент возникновения правоотношения, а значит, такая норма не может действовать с обратной силой.

В теории права под улучшением правового положения граждан понимают «отмену ранее установленных ограничений в правах и свободах, освобождение от ранее возложенных обязанностей, наделение правомочиями, которые ранее не предоставлялись»¹⁶. Все эти случаи возможны и в гражданско-правовых отношениях, но именно в гражданском праве (как ни в одной другой отрасли права) вводиться с обратным действием они должны осторожно, с учетом соблюдения баланса публичных и частных интересов, интересов конкретных участников гражданского оборота. В гражданском праве обратное действие нормы, на наш взгляд, должно допускаться только в случае, если она, улучшая положение одного лица, одновременно не ухудшает положение другого.

Во-вторых, обратная сила может быть придана норме, которая рассчитана на отношения, ранее вообще не урегулированные гражданским законодательством¹⁷. Видимо, поэтому обратная сила была прида-

на ст. 234 ГК РФ, установившей в кодифицированном акте приобретательную давность как основание приобретения права собственности.

В-третьих, обратная сила может быть придана норме с учетом публичных интересов. Так, созданные до вступления в силу части первой ГК РФ индивидуальные (семейные) частные предприятия, а также предприятия, созданные хозяйственными товариществами и обществами, общественными и религиозными организациями, объединениями, благотворительными фондами, и другие не находящиеся в государственной или муниципальной собственности предприятия, основанные на праве полного хозяйственного ведения, подлежат до 1 июля 1999 г. преобразованию в хозяйственные общества, товарищества или кооперативы либо ликвидации. Учредительные документы юридических лиц, созданных до 1 января 1995 г., подлежали приведению в соответствие с ГК РФ¹⁸. Подобные темпоральные нормы «ухудшают» положение граждан, поскольку заставляют их преобразовывать или ликвидировать законно созданные при прежнем законодательстве юридические лица и вносить изменения в учредительные документы. Однако с учетом публичных интересов (построение новой научно обоснованной и логически завершенной системы юридических лиц; более детальная регламентация требований к учредительным документам, усиливающая гарантии прав учредителей и кредиторов юридического лица, и т. п.) данной норме была придана обратная сила.

В-четвертых, законодатель может установить норму с обратным действием с учетом баланса интересов сторон. Так, закон, предоставляющий банку право на одно-

¹⁶ Белкин А. А. Оглашение законов (новое и старое в законодательстве) // Правоведение. 1995. № 2. С. 7.

¹⁷ См.: Тарасенко Ю. Действие материально-правовых норм во времени: противоречия практики применения // Хозяйство и право. 2004. № 4. С. 65.

¹⁸ См.: Статья 6 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

стороннее расторжение договора банковского счета при отсутствии операций по нему в течение длительного срока, распространяется на договоры, заключенные до введения его в действие¹⁹. Подобное правило, безусловно, «ухудшает» положение старых клиентов банка, поскольку при заключении с ними договоров банковского счета такого права у банка не существовало. Вместе с тем с учетом необходимости соблюдения баланса интересов сторон, в данном случае и клиента, и банка, последнему было предоставлено такое право нормой с обратным действием во времени.

Невозможность придания гражданскому закону обратной силы. Как следует из ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, законодатель не может придать обратную силу закону, который устанавливает или отягчает ответственность. Это правило относится ко всем видам юридической ответственности, в том числе к гражданско-правовой, что нередко отрицается судами. Например, в одном из постановлений арбитражный суд отметил, что «Конституция РФ не содержит положений об обратной силе закона, кроме уголовного и административного законов»²⁰. Очевидно, данный вывод не соответствует ст. 54 Конституции РФ, которая говорит о запрете обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего юридическую ответственность, к разновидности которой относится и гражданско-правовая.

Возникает вопрос: что можно понимать в гражданском праве под установлением или отягчением юридической ответственности?

¹⁹ См.: Федеральный закон от 18 июля 2005 г. № 89-ФЗ «О внесении изменения в статью 859 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2005. 20 июля.

²⁰ Постановление ФАС Поволжского округа от 22 сентября 1999 г. по делу № А72-1440/99Кд124 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, установление ответственности для лиц, которые по ранее действовавшему законодательству ее не несли. Например, в судебной практике Верховного Суда РФ возник спор, возможно ли возложение ответственности на причинителя вреда до достижения им совершеннолетия, если вред причинен до совершеннолетия и введения в действие части второй ГК РФ. ВС РФ пояснил, что «в соответствии со ст. 450 ГК РСФСР, действовавшей на то время, за вред, причиненный несовершеннолетним до 15 лет, отвечали его родители или опекуны. Ответственность самого причинителя, в том числе после достижения им совершеннолетия, не была предусмотрена. Возможность такой ответственности предусмотрена п. 4 ст. 1073, введенной в действие 1 марта 1996 г. Однако нормы кодекса применяются к обязательственным правоотношениям, возникшим после введения его в действие. Применение ответственности за вред, причиненный до 1 марта 1996 г., противоречило бы ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет»²¹.

Во-вторых, усилением гражданско-правовой ответственности должно считаться включение в состав гражданского правонарушения дополнительных признаков. Например, если ранее гражданско-правовая ответственность за правонарушение наступала только при умысле, то по новому закону возможна ответственность и за грубую неосторожность; если ранее ответственность наступала только за реальный ущерб, то по новому закону — и за упущенную выгоду.

В-третьих, исключение из состава правонарушения такого призна-

²¹ См.: Обзор судебной практики ВС РФ от 26 сентября 2001 г. // БВС РФ. 2001. № 12.

ка, как вина правонарушителя. Этот случай отягчения ответственности возможен только в гражданском праве, поскольку в других отраслях права ответственность строится исключительно на принципе вины. Приведем пример. До введения в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1)²² ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из предпринимательской деятельности, строилась на принципе вины. Основы ГЗ усилили эту ответственность, она стала строиться на началах риска, поэтому соответствующая норма Основ ГЗ не могла иметь обратную силу.

В-четвертых, увеличение размера ответственности, например, размера законной неустойки или штрафа.

В-пятых, замена какой-либо иной санкции за гражданское правонарушение мерой юридической ответственности. Известно, что санкции за гражданские правонарушения могут быть двух видов: меры ответственности, влекущие возложение на правонарушителя новых или дополнительных обязанностей или лишение субъективного гражданского права, и иные санкции, не связанные дополнительными обременениями для правонарушителя²³. Например, двусторонняя реституция является санкцией, но не является мерой гражданско-правовой ответственности.

Обратимся к судебной практике. ООО обратилось с иском к Комитету по управлению имуществом г. Курска о возврате денежных средств, уплаченных по договору купли-продажи объекта приватизации — муниципальной гостиницы от 7 апреля 1997 г. Решением суда

²² См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

²³ См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 549.

от 6 июля 1998 г. указанный договор был расторгнут в связи с невыполнением покупателем условий приватизации, имущество возвращено продавцу. А покупатель (ООО) обратился с указанным иском. Ответчик иск не признал, ссылаясь на то, что согласно новому закону о приватизации при невыполнении покупателем условий конкурса имущество подлежит безвозмездной передаче продавцу. Иск был удовлетворен, исходя из следующих обстоятельств. На момент заключения договора (апрель 1997 г.) действовал Закон РФ от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», согласно которому применялась двусторонняя реституция в случае расторжения сделок приватизации вследствие невыполнения покупателем условий, на которых объект приватизации был приобретен по конкурсу. В момент расторжения договора действовал Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации», который предусматривал безвозмездное отчуждение в муниципальную собственность объекта приватизации в случае невыполнения покупателем условий конкурса. Суд указал, что в соответствии со ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства обратной силы не имеют и применяются к отношениям, возникающим после введения их в действие. Законом от 21 июля 1997 г. не предусмотрена обратная сила его действия, следовательно, ссылка ответчика на этот закон как на основание отказа в выплате сумм — неосновательна²⁴. Такую же правовую позицию сформулировал Пре-

²⁴ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 4 августа 2000 г. по делу № А35-5089/99-СП // СПС «КонсультантПлюс».

зидиум ВАС РФ по аналогичному делу²⁵.

Решения судов по указанным делам — справедливые, но в обоих была применена формулировка: «Федеральному закону не была придана обратная сила, поэтому он не применим к спорному правоотношению». На наш взгляд, норме указанного закона, заменяющей двустороннюю реституцию на меру юридической ответственности (конфискацию), и не могла быть придана обратная сила. Если бы законодатель принял в этой ситуации темпоральную норму обратного действия, то суд не мог бы ее применить как противоречащую ст. 54

---

²⁵ См.: Письмо Президиума ВАС РФ от 21 февраля 2001 г. № 60 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 5.

Конституции РФ, запрещающей обратную силу закона, устанавливающего юридическую ответственность.

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что принцип обратного действия закона, сформулированный в общем виде теорией права, должен быть конкретизирован применительно к отдельным отраслям права. В гражданском праве можно говорить о двух разновидностях обратной силы закона — максимальной и минимальной. *С учетом требований Конституции РФ должно быть запрещено обратное действие норм, устанавливающих или отягчающих гражданско-правовую ответственность, а нормы, ее устраняющие или смягчающие, напротив, всегда должны иметь обратную силу.* Причем для правильного применения обратной силы гражданско-правовых норм представляется важным обоснование случаев, позволяющих законодателю вводить закон с обратным действием.

